

Светлана Ушкова

Светлана Ушкова

ЗАПРЕТНЫЙ КЛЮЧ

Роман

Москва, 2015
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
У95

Художник
В. Успенская

Ушкова С. В.
У95 Запретный ключ: Фантастический роман. — М.:
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015. — 312 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1946-3

Что может быть хуже, чем два трупа в твоей квартире и перспектива загреметь в тюрьму за убийство, которого не совершала? Только попасть в другой мир, где тебя на каждом шагу пытаются убить! Из двух зол выбирай меньшее. Но помни, что вернуться не удастся, а при попытке сбежать от своих потенциальных убийц можешь угодить в рабство... Все-таки выбираешь другой мир? Что ж, в таком случае готовься притвориться послушной рабыней темного герцога и сильнейшего некроманта по совместительству. И заодно прогуляться с Повелителем эльфов до брачного алтаря, после которого ждет только смерть...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1946-3
© Ушкова С. В., 2015
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015

ГЛАВА 1

Я сидела на маленькой кухне перед экраном монитора и нервно постукивала кончиками пальцев по кружке с кофе. Открытая интернет-страница радовала заглавием: «Попадалова Светлана. Добро пожаловать в мои миры фэнтези». Но совсем не радовали комментарии.

«Ну почему? — крутилось непрерывно в голове. — Почему опять отрицательные отзывы? И чем мои рассказы не нравятся людям? Что странного в воительнице-колдунье с сильным характером? Как будто все женщины должны быть слабыми, наивными дурочками! Да я бы на ее месте вела себя точно так же!»

Внезапно, прерывая гневные мысли, резкий порыв ветра распахнул окно. Ругнувшись, я зябко поежилась и встала: ночной осенний воздух — не слишком приятная штука. Потянулась рукой к створке, как вдруг замерла. По коже будто электрические разряды пробежали, и жутко захотелось оказаться на улице. Вот прямо сейчас.

Да что со мной такое? Я тряхнула головой, с трудом отгоняя наваждение, и тут обратила внимание на какую-то возню прямо под окнами. Там, на освещенной одиноким тусклым фонарем улочке, творилось что-то непонятное.

Бьют, что ли, кого-то?

Точно, драка. Это в центре-то города! И как всегда, разогнать хулиганов некому. Ух, зла не хватает!

Набрав побольше воздуха в легкие, я крикнула:

— Эй, а ну прекратите! Я сейчас милицию вызову!

Словно в ответ, что-то тотчас свистнуло у лица и с легким треньканьем воткнулось в деревянную раму. Я медленно подняла глаза вверх и сглотнула: над головой торчало древко с оперением. Стрела?!

Черт побери, и впрямь стрела! Самая настоящая. Ее острый наконечник пробил старую деревянную раму так, что та треснула.

Пальцы, сжимавшие шпингалет-ручку, занемели, ноги тоже... Да зачем перечислять, все занемело!

Это что, разборка ролевиков? Блин! Да они меня могли убить со своими играми!

Как-то обидно стало за себя и испорченное окно. Праведный гнев вытеснил страх и потребовал отмщения. Плохо соображая, что творю, я схватила горшок с подростим авокадо и бросила вниз.

— А ну-ка, лови, гад! Он еще в меня стрелять будет!

И я попала! Только не совсем в обидчика... Точнее, совсем не в него. Досталось тому единственному страдальцу, которого избивали. Блин.

Поверженный горшком мужчина упал, а четверо нападавших слаженно рванули к ближайшему повороту.

— Стойте, гады! — набрав побольше воздуха в легкие, вслед убегающим вдохновенно заголосила я. — Милиция! Ми... тьфу, полиция-а-а!

Бандиты скрылись, а несчастная жертва моей «меткости» осталась лежать. При виде его одинокого тела совесть встрепенулась и начала выполнять прямые обязанности душегрыза: «Да, дорогуша, это ты его горшочком уделала. Парень неплохо держался, а ты ему по голове землицей русской — ать!»

Окончательно перепугавшись, я метнулась в коридор, сунула ноги в балетки, сцапала трясущимися рука-

ми ключи и понеслась вниз по лестнице. «Ой, мамочки, только бы не убила, только бы был живой!» — Мысли работали вместо хлыстов, подгоняя ноги.

Дверь подъезда выплюнула меня в ночь и холод. Балетки промокли в первой же луже и неприятно хлюпали при каждом шаге, однако мне было не до того. Правда, хотя дом я обежала быстро, к неподвижно лежащему телу подходить вот так сразу побоялась. Чувство самосохранения напомнило о четверке не совсем нормальных ролевиков со стрелами. А подключившееся изображение мгновенно нарисовало сцену смерти от средневекового оружия. Красиво, конечно, и весьма оригинально, но испытывать на себе что-то не хочется.

Я с опаской осмотрела окружающее пространство и прислушалась. Вроде ничего: вокруг темно и тихо.

Глубоко вздохнув и набравшись смелости, я подошла к пострадавшему. Мужчина лежал на животе и не шевелился. Руки у меня стали мелко подрагивать, а сердце часто-часто застучало в районе коленок. Видимо, по этой причине они так и норовили подогнуться.

— Эй, вы меня слышите? — негромко позвала я, но даже слабого стопа в ответ не услышала. — Блин!

Пронеслась паническая мысль: «А вдруг убила?»

Присмотрелась: вроде дышит, значит, еще живой. Но надолго ли? Нужна «скорая», и срочно! И почему я прибежала сюда без мобильного?! Теперь возвращаться, драгоценное время терять!

Однако едва я развернулась к дому, как по коже вновь пробежала покалывающая волна, и я вдруг поняла, что уйти без мужчины не смогу. Вот хоть режьте, а все тело противилось одинокому побегу за помощью.

Чертыхнувшись, я стала судорожно вспоминать уроки первой помощи пострадавшему. Для начала, наверное, следовало придать ему горизонтальное положение, лицом вверх.

Ухватившись за рукав кожаной куртки мужчины и

упираясь ногами, я потянула вверх и на себя. И тут буквально гора с плеч свалилась: ушибленный застонал!

Коленки все-таки добились своего: я плюхнулась рядом с мужиком на влажный асфальт и начала тихонечко похлопывать его по щекам.

— Парень, давай открывай глаза! Если сотрясение, то спать нельзя! Давай открывай...

Веки распахнулись. Черные омуты облили ненавистью и злобой, а рука незнакомца стремительно рванулась к моей шее.

В следующий момент я поняла, как чувствует себя воздушный шарик, когда ему перевязывают хвостик. Жутко больно! От резко изменившегося давления на горло глаза полезли на лоб, а легкие заломило от желания вдохнуть. Стало безумно страшно... Пальцы скребли по мужской руке в бессильной попытке избавиться от душающей хватки.

Тусклый свет от уличного фонаря начал пропадать, когда до ушей долетел холодный и злой голос:

— Ты кто?

Кроме сдавленного хрипа и испуга в глазах, предложить в ответ ничего не смогла. Мужчина, видимо, это понял, так как хватка слегка ослабла. Правда, отпускать меня пока все же не спешили.

— Ты кто? — спросил он снова.

— Помочь пришла, — с трудом просипела я. — Отпусти, бандюки могут вернуться, надо уходить.

Пальцы вновь сдавили шею сильнее, а в голову будто в грязных ботинках залезли и начали топтаться. И настолько от этого противно стало, что даже затошнило.

Вот и помогла умирающему! А мне никто не поможет...

Пакостное чувство растворилось вместе с последней мыслью, даже комок от горла откатился обратно в желудок.

— Веди, помощница, домой. — Слова незнакомца прозвучали как-то обреченно и... устало, что ли.

Рука с горла переместилась на плечо. Я тут же попыталась вырваться и убежать, но цепкость пострадавшего не переставала удивлять. Пришлось выполнять приказ.

Поднимались на ноги с трудом. Как оказалось, жертва моей меткости только лежала бодро, а вот когда дело дошло до вертикального перемещения в пространстве, начались проблемы. Точнее, мне пришлось его практически на себе нести.

Впрочем, то ли адреналин в крови повысил КПД мышц, то ли гены решили вспомнить про вклад бабушки, которая во время войны была полевой медсестрой и таскала на себе раненых, но до подъезда мы добрались достаточно шустро. И тут перед нами предстал Эверест в виде лестницы на четвертый этаж.

Я прокляла все на свете. Особенно досталось «клешу», который вцепился в меня намертво и весил, казалось, центнер!

До заветной двери осталось всего ничего. Взмокнув, как тягловая лошадь, я еле переставляла ноги, и тут «наездник» решил повиснуть на мне полностью.

Моя нога тотчас проскользнула мимо ступеньки, а другая подогнулась, отказываясь нести двойную нагрузку.

— Э не-э-эт, дружок! — выдохнула я, едва не упав. — Давай хоть до дивана потерпи! Еще чуть-чуть осталось. И нечего покойника изображать! Когда душил-то, понимаешь, такой бодренький был...

Мои слова так воодушевили ушибленного, что он рыкнул и рывком преодолел остаток пути, втащив на лестничный пролет заодно и меня. Щелкнув замком, я открыла дверь и потянула гостя в квартиру. После чего, проверив ровность стен и сосчитав количество углов,

сгрузила его на диван и устало вздохнула. Нет, тяжелая атлетика точно не для меня.

Только теперь, в спокойной обстановке, я смогла осмотреть полуночного гостя более внимательно.

Черты его лица сигнализировали любой особи женского пола, что перед ней не мальчик, а мачо. Прямой нос, четкая линия подбородка и скул, длинные черные волосы — одним словом, аристократ. Вот только замашки у него, как у маньяка-душителя. Правда, многие средневековые аристократы тоже имели склонность к убийствам и пыткам... впрочем, не важно.

Одет мужчина был странно, как и все ролевики. Узкие трикотажные штаны незнакомца были заправлены в высокие черные сапоги. А из-под короткой кожаной куртки с двумя рядами пуговиц выглядывало небольшое жабо шелковой рубашки. «Значит, не толкиенист, а любитель средневекового фэнтези», — сделала мысленную пометку я.

Мужчина тяжело дышал, я тоже. Он был в крови, и я тоже. Какого черта?! Неужели это все с головы натекло?! Блин, нельзя ему тут умирать!

Я испуганно подскочила к незнакомцу и тронула за плечо.

— Эй, давай садись, я твою голову посмотрю.

Тот лишь поморщился в ответ, но не пошевелился.

Собрав остатки сил, я потянула мужика за грудки. Раненый честно попытался усидеть, но его постоянно тянуло назад. Пришлось встать на колени за спиной мужчины и играть роль не только сестры милосердия, но и подпорки.

Увиденное не радовало. Рана на макушке оказалась не шибко большая, но рваная, и без наложения швов вряд ли легко срастется. Крови много, но...

— Слушай, нужно в больницу ехать, зашивать надо.

Сейчас «скорую» вызову, — решила я и попыталась отстраниться.

Вот только осуществить задуманное не удалось. Меня снова схватили за горло и придавили к дивану. Незнакомец навис надо мной, заслоня свет. Так близко... Несмотря на угрозу, дыхание моментально перехватило, а тело застыло в ожидании результата битвы разума и безумного, внезапно нахлынувшего влечения.

Не понимая себя и не в силах с собой совладать, я неотрывно смотрела в глаза черноволосого красавца. Они были просто невероятные: левый настолько темный, что зрачка не видно, а правый как изумруд. Неужели такое бывает?

Мужчина усмехнулся и приложил к моим губам указательный палец. От прикосновения я невольно вздрогнула, и разум начал отступать под напором странного желания. Да что со мной такое?! Стало страшно.

— Про меня никому ни слова. Сделаешь все, что нужно, сама, — безапелляционно заявил разноглазый, и по моим губам разлился холод. — Поняла?

В ответ я только нервно сглотнула и быстро закивала. С ушибленным лучше не спорить, а то опять душиТЬ начнет.

Холодный тон незнакомца помог разуму загнать гормоны в дальний угол и сосредоточиться на текущих обстоятельствах. Когда гость отстранился, я поняла: мою невнимательность надо ставить на верхнюю ступень пьедестала почета. Куртка на боку разноглазого была вспорота. Рубашка насквозь пропиталась кровью и прилипла к телу, закрывая от меня рану.

— А ну-ка, давай снимай куртку и показывай, где у тебя еще болит, — потребовала я, удивляясь своему деловому тону. Видимо, расшатанные частой сменой настроения и адреналином нервы удалились в отпуск.

Брюнет странно хмыкнул и начал стягивать кожан-

ку. А когда под его стоны и мои шипящие уговоры справились с курткой и рубашкой и я увидела рану, стало страшно.

Без объявления войны метнулась к телефону и набрала 03. Честно, была готова бегать от этого психа до последнего, пока не назову оператору адрес. Но, как ни удивительно, меня догонять не стали. Мужчина по-прежнему полулежал на диване и противно улыбался. И когда ответил диспетчер, я поняла причину такого поведения. Кроме «здрассте» и «извините» ничего не смогла выдавить, губы сами немели.

— Ты, как ты это сделал? — возмущенно ткнула я пальцем в незнакомца. Правда, указующий перст мелко подрагивал от накотившего страха. — Загипнотизировал? А ну, давай сюда кодовое слово, и я вызову врачей! Я же не смогу зашить такое! У меня ни инструментов, ни умения нет!

— Выбора у тебя тоже нет, — прокаркал в ответ новоявленный Алан Чумак и начал закатывать глаза.

— Черт, черт, черт! — Сбегав на кухню, я схватила ближайшую чашку и плеснула в гостя недопитым кофе, благо тот давно остыл.

Мужчина зашипел, зато терять сознание передумал.

— Глаза не смей закрывать! Терпи! — Я притащила с кухни ноут и, стараясь не замечать испепеляющего взгляда, плюхнулась в кресло.

Как говорится, был бы Интернет — решение найдется, пара кликов — и ты мастер на все руки. Наспех просмотрела несколько ссылок по штопанью ран. Общая идея: нужно обезболивающее, бинты и навыки швеи. Из всех анестетиков у меня в доме оказалось только две бутылки водки с прошедшего дня рождения. Зато стратегический запас бинтов, ваты и перекиси водорода удивил. Да тут на двух мумий хватит!

Вернувшись с кухни, я протянула мужику одну из имеющихся бутылок.

— Пей и не корчись, а то будешь терпеть без обезболивания, — потребовала я, одновременно внимательно осматривая рану. — Слушай, да ты реально в рубашке родился! Мышца хоть и разрезана, но до внутренних органов нож не добрался...

— Меч, — поправил пациент и глотнул огненной воды. Хоть бы поморщился!

Решила оставить замечание без комментариев. У ролевиков все не как у людей. Разборки тоже с луками и мечами проходят, вместо пистолетов и бейсбольных бит. Представила размер меча и силу удара и пришла к выводу, что парень родился не просто в рубашке, а в кольчуге.

Когда в руках оказались иголка с ниткой, я поняла, что читать о процессе штопки куда легче, чем применять советы на практике. Руки тряслись. Я стояла около пациента и никак не могла решиться на первый стежок.

— Дай-ка сюда. — Взяв бутылку, сделала два больших глотка. Горло обожгло и переклинило. Пришлось дважды кашлянуть, чтобы воздух снова смог попасть в легкие.

Руки дрожать не перестали, но вот храбрости прибавилось, так что я принялась за дело. Сила воли у разноглазого, кстати, оказалась невероятная. Мужик молча терпел неоднократные тыки иголкой в одно и то же место, пока все-таки, так и не издав ни звука, не лишился чувств. То ли от большой потери крови, то ли от боли, не знаю. Но помочь я больше ничем не могла.

Подробности штопки, хоть убейте, не помню. Зато пережитое чувство ужаса и паники, особенно когда голове зашивала, останется со мной надолго.

Спустя полчаса я сидела на кухне перед тихо гудящим компом и лечила нервы, бессовестно напиваясь.

— Вот так и становятся алкоголиками, — пробормотала я.

Потом посмотрела на рюмку с водкой и решила, что

после трех без закуски пора переходить хотя бы на коктейли с шоколадкой.

Обнаружив в холодильнике полпачки томатного сока, сделала «Кровавую Мэри» и стала растягивать «удовольствие». После пары мелких глотков осознала, что дрожу не только из-за стресса, но и из-за холода. С новым порывом ветра по спине пробежали мурашки.

Свежий воздух — это хорошо, но вот мерзнуть остаток ночи не очень хочется.

Забравшись на подоконник, я ухватила древко стрелы и потянула вниз. Поддалась она не сразу, пришлось раскачивать, выламывая крупные щепки. Ну, лучше дырка, которую можно заткнуть, чем настезь открытое окно.

Стрела оказалась короткой и толстой. Наверняка арбалетная. Как они там называются? Болт? Точно, болт.

Решила оставить трофей на память. Потом внукам буду рассказывать, как их бабка героически спугнула бандитов цветочным пластиковым горшком и спасла умирающего, самолично зашив тому раны.

А потом пришла запоздалая реакция на стресс. Все началось с широкой улыбки. Потом сознание услужливо дорисовало картину моих посиделок с внуками, и вот тут я сдалась. Ржать в голос постеснялась и просто хихикала, зажимая рот ладошкой.

Слегка разрядившись и успокоившись, осознала, что безумно хочу спать. Вот только где? Диван у меня в квартире был хоть и широкий, но один, и его уже занимало мужское тело. Хотя... не на полу же располагаться? Поэтому, с пьяной небрежностью наплевав на приличия и страхи, плюхнулась между раненым и стенкой.

— Распустишь руки — будешь спать на полу! — зачем-то пригрозила валяющемуся в отключке brunetu я и провалилась в приятную черноту.

ГЛАВА 2

«Я открыла глаза и блаженно потянулась. Все, что произошло, было всего лишь сном, кошмарным сном...»

Вот этот бред забудьте. Так только в романах бывает. Мое пробуждение ознаменовалось головной болью, ноющими мышцами и ужасной тошнотой. Холмистая часть тела, которая вчера нашла себе приключений, ночью, как оказалось, жила своей жизнью и придвинулась вплотную к черноволосому. Спина поддержала своевольную диссидентку. А сопящий в две дырочки раненый нагло пользовался моей беспомощностью и обнимал за талию. Приятно. Но... черт побери, он — маньяк-душитель, а я пока еще с ума не сошла, чтоб позволять таким себя обнимать!

Тошнота добралась до точки невозврата. Пришлось отложить разбирательства с гостем и бежать в ванную.

Попугав унитаза, перешла к утрашению зеркала. И как оно только не треснуло от моей «красоты»? Под глазами залегли черные круги, на голове воронье гнездо, а Шрек бы нервно курил в сторонке от зависти, узрев мой зеленоватый оттенок кожи.

От греха подальше скрылась в душевой кабинке. Двадцать минут под теплыми струями подняли индикатор самочувствия до отметки «удовлетворительно». Чашечка кофе — и переползем в пункт «хорошо».

Убедившись, что мой лик вполне можно являть народу, стала решать шараду, как пробраться до комода с бельем и сменной одеждой. Бросила косой взгляд на сваленные в кучу кофту и домашние брючки. После вчерашних приключений они были все в крови. Надевать подобное на чистое тело как минимум противно, однако и щеголять по квартире замотанной в одно коротенькое полотенце тоже желания нет.

Взгляд остановился на небольшом тазике с моей

тренировочной формой: свободная белая майка и черные узкие штаны с ярко-розовыми лампасами. Пости- ранные и высушенные на извилистой батарее ванной комнаты, они выглядели как коровой пожеванные, но для моих нужд вполне подходили. А вот с бельем была засада.

Натягивая стринги, строила планы, как после сменить их на нормальные трусы. Прикрыла свой срам спортивными и провела рукой по обтянутому филею.

М-да, столь нескромный предмет гардероба, пожалуй, при первой возможности тоже стоит переодеть. На фигуру я благодаря регулярным походам в спортзал не жалею, но демонстрировать ее всяким маньякам-ролевикам не хочется, во избежание.

Подсушив волосы, собрала их в хвост на затылке и выглянула в комнату. Гость до сих пор спал, и будить его в мои планы пока не входило. Вдруг опять душить начнет, а я еще от ночного сейшена не отошла. Надо придумать, как спровадить брюнета по-хорошему.

На ум ничего дельного не пришло. Мозг потребовал утреннего кофе, заявив, что в ином случае работать не будет.

В кухню пробиралась на цыпочках, но половицы безбожно скрипели, заставляя замирать и бросать испуганные взгляды на спящего мужчину. Добравшись наконец до цели, я облегченно выдохнула и щелкнула кнопкой электрочайника.

В раздумьях подошла к окну и, взглянув вниз, с досадой закусила губу. Белый цветочный горшок и чудом не вывалившееся из него авокадо лежали в траве. Оставлять растение там — душила жаба. Я столько сил вложила, чтобы его вырастить, а тут в состоянии аффекта чуть не погубила. Нехорошо, и обидно за дерево.

— Кого-то ждешь? — ударил в спину холодный голос.

Сердце со страху попыталось убежать, проломив

ребра. Я мгновенно развернулась и уставилась на разноглазого. Тот стоял облокотившись на дверной косяк и для тяжелораненого выглядел, надо сказать, весьма бодро. Живучесть «гостя» удивила. По всем законам медицины, он сейчас пластом должен лежать и морщиться при каждом движении. В голове всплыла детская считалочка: «Принесли к нам мертвеца, час прошел — открыл глаза, через два уже сидит, через три он победит...»

Я скользнула глазами по раненому боку разноглазого, но наполовину застегнутая рубашка предоставляла обзор накачанного торса и лишь части бинтовой повязки. Мое тело снова начало гнуть свою линию и тянуться к этому незнакомцу. Громко сглотнула.

— А вчера такая разговорчивая была. — Мужчина изогнул одну бровь и криво усмехнулся. — Завтрак будет?

Страх моментально сменился злостью. Нет, вы только подумайте: я его, можно сказать, на улице подобрала, подлечила, а он еще и наглеет!

Пока я зло дышала и подбирала приличные слова для ответа, мужчина приблизился к самому носу. Любопытный орган тут же сигнализировал, что ему нравится, как пахнет разноглазый! Безумно захотелось прижаться.

От резкой смены настроения я впала в ступор. Да что такое происходит? Быстро зажмурилась и прикусила губу. Точно, надо себе парня искать, а то тело без ласки готово уже на маньяков бросаться!

Внезапно меня приподняли над полом и переставили подальше от окна. Теперь на улицу смотрел он. Я же любовалась видом сзади. Глаза скользили по мужской фигуре: начали с широких плеч и спустились до низа спины. И откуда такие красавцы берутся? Наверняка где-то есть заповедник. А этот сбежал,

и вчера его пытались вернуть в естественную среду обитания.

— Ну, завтрак будет?

Вздрогнула и вернулась к реальности, где все красавицы — грубияны и маньяки-душители. И чего меня к этому индивидууму тянет? Я, конечно, все понимаю: отношений с противоположным полом у меня уже давно не было. Но не настолько же, чтобы на потенциальных убийц вешаться!

— Будет, — передразнила я противным голосом и в раздражении убрала за ухо выбившуюся каштановую прядь. Заколебал командовать!

Все то время, что я демонстрировала кулинарное мастерство и ваяла омлет из двух последних яиц, мужчина смотрел в окно.

— Слушай, может, хоть поблагодаришь? — не выдержав, буркнула я.

— А должен?

— Считаешь, что спасение твоей жизни вполне оплачивается пятаью длинными синяками на шее и нервным срывом?

Мужчина задумался, потер подбородок и выдал:

— Сейчас у меня с собой нет достаточной суммы, но как только...

Я обреченно махнула рукой.

— Забудь. Все с тобой ясно: очередной материалист, меряющий все деньгами. — Указав на место за столом, я поставила тарелку с завтраком и кружку кофе. — Ешь и думай, как до дома будешь добираться. А я пойду свой горшок цветочный заберу.

Разноглазый отвлекся от изучения черного напитка и насмешливо приподнял бровь.

— А не боишься?

— Чего? Что ты меня обворуешь? — усмехнулась в ответ.

Брать у меня нечего, а пятьсот рублей я ему и так

собиралась отдать, чтоб вызвал такси и валил на все четыре.

— Сдалось мне твое барахло. — Он сначала разозлился, а потом иронично заявил: — Хотя можешь не бояться. Дураки обычно поразительно живучие.

Фыркнув, гордо удалилась со сладкой мыслью: «Сам дурак живучий!»

В этот раз к походу на улицу я подготовилась более тщательно: вместо балеток надела кроссовки, вместо вязаной кофты — ветровку.

Серое утро встретило меня холодной изморосью и противным ветром, который так и норовил затолкать под капюшон как можно больше висящих в воздухе мелких капелек. Я поежилась и направилась к месту вчерашнего побоища, старательно перепрыгивая лужи.

Горшочек и деревце по-прежнему сиротливо лежали на земле и ждали хозяйку. Беглый осмотр показал, что авокадо распрощалось с парой веточек, а горшок треснул до середины.

От столь печального зрелища во мне проснулась внутренняя злюка. Правильно я этого грубияна приложила, а то дурой обозвал, извиняться и благодарить причин не нашел. Да если бы не я, так бы и убили! Умник хренов!

— Девушка, вам помочь?

Приятный мужской голос заставил меня вздрогнуть от неожиданности. За размышлениями я и не заметила подошедшего голубоглазого блондина. Он широко улыбался и протягивал руку. Вот только принимать помощь ой как не хотелось. Распознать в нем «друга» моего гостя было раз плюнуть. Длинные волосы, тот же фасон одежды и неизменные высокие сапоги.

Я осмотрела улицу в поисках адекватных прохожих, но — увы. В пустыне и то болеелюдно!

— С-спасибо, н-не над-до, — пробормотала я и мед-

ленно попятилась, пока не уперлась во что-то твердое. Локоть моментально оказался в капкане.

Быстро обернувшись, я увидела, что схвачена каким-то лысым качком со шрамом через пол-лица. При этом мужик зло усмехался и поблескивал черными глазами.

— Мы очень хотим вам помочь! — вновь пропел блондин все тем же приторно-сладким голосом.

Похоже, нервное сглатывание комков страха входит у меня в привычку.

— Это ваш цветочек? — поинтересовался светловолосый ролевик, указывая на авокадо в моих руках.

Я помотала головой. Типа, мы знать не знаем, чей горшок, и вообще мимо проходили. Но руки, противореча ответу, поплотнее перехватили «сокровище».

— Ну-ну, врать нехорошо и очень опасно, — вкрадчиво сообщил парень и подошел почти вплотную.

Во избежание нового удушения призналась:

— А если и мой, то что?

— Веди.

— Куда? — Корчить дуру, так до последнего.

— Домой, девушка, домой.

Вместо ответа я хотела закричать, но передумала, когда подтянулись еще два ролевика. Напугало не увеличившееся количество моих потенциальных убийц, для этого и одного разноглазого вполне достаточно. Просто у вновь прибывших обнаружили мечи в пристегнутых к поясу ножнах. Если мальчишки-мажоры безбоязненно ходят с холодным оружием среди бела дня, то искать спасения у блюстителей правопорядка бесполезно. Да и как искать это самое спасение, если ролевики-уголовники обступили со всех сторон? Раз пикнешь — тут же и прибьют.

— А зачем домой? — решила я потянуть время.

Может, разноглазый увидит этот беспредел в окно и

поможет. Хотя кого я обманываю? В лучшем случае смотает удочки и даст деру. Но это тоже вариант.

Блондин приблизился вплотную, взял меня за подбородок и заглянул в глаза.

— Ведь ты там спрятала Ровала?

Губы опять онемели. Значит, разноглазого зовут Ровалом. Странное имя, да и для фамилии необычно звучит... Прозвище, что ли? Гипнотизер криворукий, хоть бы возможность врать оставил. А то: «Про меня ни слова!»

— Можешь не отвечать, — дружелюбно заверил голубоглазый.

И тут началось что-то с чем-то...

Черные зрачки в мужских глазах расширились настолько, что практически проглотили всю синеву радужки. Я смотрела в омуты и не могла оторваться, а голова взорвалась болью, обжигающей и тошнотворной. Вырваться и с чистой совестью «излить душу» не получилось — лысый ухватил за второй локоть.

— Он там, — наконец заключил блондин и отпустил мой подбородок.

Вместе с этим пропали и головная боль, и тошнота. Как мало человеку нужно для счастья...

Я не удержалась и с облегчением выдохнула. Правда, почти тотчас сердито зашипела, так как меня неучтиво пихнули в спину.

— Давай вперед. — Голос у лысого оказался грубый и хриплый, как у курильщика с двадцатилетним стажем.

Пришлось переставлять ноги. В противном случае я рисковала повторить участь мешка, который волокут по земле.

Когда подошли к подъездной двери, я начала усиленно молиться, чтобы на лестнице встретился кто-нибудь из соседей. Но согласно закону подлости никто сегодня свои тридцать три квадратных метра покидать не желал. Да что за ерунда? Где все люди?

Открывая замок, я молилась, чтобы разноглазого в квартире не оказалось.

Дверь отошла в сторону, и меня тут же отодвинули от прохода, пропуская вперед двух мечников. Бандюки явно не первый раз участвовали в захвате. Они ринулись в квартиру, на ходу выхватывая оружие.

Мое сердце припустило как загоняемый заяц, руки плотнее прижали авокадо к груди. Сейчас у меня в квартире появится труп. И поди потом докажи, что это не я его прирезала!

В горле пересохло, а колени подогнулись. Если бы не крепкая рука лысого, то точно бы упала.

А непродолжительная возня в квартире закончилась фальцетным «А-а!» и звуком падающего тела.

— Дрэнг, с тобой не воины, а хлюпики!

Голос разноглазого заставил облегченно выдохнуть и мгновенно напрячься: у меня теперь два трупа в квартире?!

— Краков сын, и когда ты успел восстановиться? Эта ведьма помогла? — крикнул в темноту квартиры блондин, а меня одарил убийственным взглядом.

— Да нет, просто дозу надо было больше делать. Зелёе отчуждения очень быстро выветривается, — донесся насмешливый ответ.

Дрэнг что-то хотел ответить, но на пятом этаже щелкнул замок и открылась скрипучая дверь.

— Уув-уф! — Ротвейлер оповестил весь подъезд, что его выводят на прогулку.

Я набрала в грудь воздуха для зычного «помогите», но меня затолкали в квартиру и захлопнули дверь. Пришлось несколько раз моргнуть, чтобы привыкнуть к полумраку прихожей.

Когда же глаза адаптировались, я увидела ночного «пациента». Разноглазый стоял на пороге комнаты и вытирал меч кухонным полотенцем. Голова закружи-

лась, и теперь я сама хваталась за лысого, а он отбрыкивался и шипел:

— Дура, не мешай!

А я не мешаю, я падаю!

Пока цеплялась за руки шрамированного качка, нащупала в них что-то большое и деревянное. Резко отдернула конечности, присмотрелась. Лысый держал арбалет и недвусмысленно указывал им на моего черноволосого гостя.

Так вот ты какая — мишень для авокадо! Где же ты прятал это чудо инженерной мысли Средневековья? В подпространственном кармане?!

Логика сжалилась и дала разумный ответ: на спине. Чтобы не сползти на пол от накотивших противоречивых чувств, я вновь уцепилась одной рукой за арбалетчика.

— Выстрелишь, и вместе с ним, — Ровал указал на хмурящегося голубоглазика, — будете доживать свою жизнь в этом сумасшедшем мире. Отпустите девчонку, и мы обсудим условия вашего возвращения в Лирэнд.

Падать в обморок после слов разноглазого я сразу передумала. Сосредоточилась на сказанном. Меня отпустят — это плюс. Они все психи — это минус.

Не получив ответа, брюнет добавил еще парочку туманных аргументов:

— Дрэнг, ты сам прекрасно знаешь, как мы оказались здесь и что для возвращения тебе нужен я. Но я вполне могу уйти и один, с помощью артефакта.

— Отпущу девку, а ты отдашь «Сияние Илиздэр», — потребовал белобрысый и, выхватив из-под куртки кинжал, приставил к моему горлу.

Отшатнуться не позволила вездесущая рука лысого, которая на этот раз решила проверить прочность моей шевелюры. Я ойкнула, а Ровал рассмеялся. И смех у него был звенящий как сталь.

— А с чего ты решил, что она стоит такого обмена?

Да и смысл, если ты «Сиянием» пользоваться не можешь?

Что значит — стою?! Да я большего стою, чем какой-то там ролевиковский артефакт!

От нахлынувших обиды и страха в груди сжался болезненный комок, а глаза защипало. Я этому хамлу помогала, а он, можно сказать, мне смертный приговор вынес!

— Тогда ее лучше убить, чтобы не мешалась под ногами.

Лезвие слегка дернулось, и по моей шее сбежала теплая капля. Место пореза безбожно защипало. Я остолбенела от ужаса.

Нет! Я не готова умирать! Я не хочу умирать! Только не так...

— Давай. С ее последним вздохом я уйду через портал, а вы останетесь, — скучающим тоном заявил разноглазый.

Дрэнг рыкнул, но оружие убрал и кивнул лысому, мол, отпускаяй. Как только волосы оказались на свободе, я рванула в комнату. Ровал перехватил меня на пороге и шепнул:

— Не бойся, глупая, слово даю: никто тебя не убьет. И заходить туда не стоит.

Действительно, не стоило входить, даже заглядывать. Лежащая в луже крови голова, отделенная от тела, не способствовала восстановлению душевного равновесия. Чтобы унять подкатившую дурноту, я глубоко вдохнула через рот и плотнее прижалась к спасителю. Стало легче и спокойнее. Я искоса взглянула на разноглазого. Тот довольно улыбнулся, ничего не имея против. И спасибо, а то я сползла бы на пол как мешок.

— Ну и как будем возвращаться? — окончательно сдался на милость победителя блондин. Меня же сморил таким взглядом, будто я препарированная лягушка.

— Хм, даже условия диктовать не будешь? — удивил-

ся мой гость. — Тогда сразу во дворец. Думаю, Совету будет очень интересно послушать твои оправдания.

— Не меньше, чем твои, — фыркнул Дрэнг и протянул руку.

Ровал криво усмехнулся, отодвинул меня в сторону и достал из внутреннего кармана нечто похожее на гирию, только золотую и узорчатую. Не знаю почему, но я безумно захотела эту штучку взять и больше не отдавать. Все мое желание быть ближе к разноглазому на мгновение сосредоточилось в золотистой гирыке.

Мужчины пожали руки, но расцеплять их не спешили. Арбалетчик положил руку на плечо сотоварища. А я, не отводя от гирыки зачарованного взгляда, наблюдала, как Ровал поместил ту на открытой ладони над сомкнутыми в замок руками. Разноглазый что-то бормотал, рассеянно глядя в пустоту, а золотая штучка начала светиться.

Светиться?!

Я пару раз моргнула от изумления. В голове промелькнуло две мысли: «Я сошла с ума!» и «Штука реально магическая?!» Первая претила мне самой, вторая не укладывалась в законы физики.

Когда незваные гости стали расплываться, меня как громом поразило. Они исчезнут! А я останусь с двумя трупами! Надо остановить!

Рванувшись вперед, я схватилась за светящийся артефакт и закричала:

— Эй, а как же мертвые?!

Мир пару раз перевернулся, и от непонятого мельтешения я зажмурилась. Ладонь обжигало, но разжать пальцы не получалось. Все закончилось достаточно быстро: по моим песочным — не больше тридцати секунд полета в никуда, и я лицом вниз упала на холодную, сырую землю. Рука продолжала сжимать нечто горячее.

Первая мысль, паническая: «Что-то взорвалось и меня выкинуло на улицу?»

Вторая, более разумная: «Нет... мы же в коридоре были, если бы взорвалось, нас бы под обломками погребло».

Третья, конструктивная: «Надо осмотреться».

Покряхтев, я приподняла голову и попыталась определить, где нахожусь. От увиденного челюсть медленно отпала, а глаза округлились.

То, что я — Попадалова, знала давно, но вот никогда моя фамилия так зло надо мной не шутила!

Звездная ночь заглядывала через стрельчатые окна в небольшой кабинет. Маленький светящийся шар силился побороть ее, однако едва выхватывал часть письменного стола и мужской силуэт в большом кожаном кресле. Все остальные детали интерьера почти полностью скрывала темнота, оставляя лишь едва угадываемые очертания книжных шкафов.

Хозяин кабинета, впрочем, на столь скудное освещение внимания не обращал, занятый куда более важными мыслями.

Строгое, заостренное лицо мужчины обрамляли длинные белые волосы. Тонкие губы сложились в напряженную линию, между бровей залегла глубокая морщина, а угольно-черные глаза невидяще смотрели куда-то в пространство. Тишину периодически разрывал неровный ритм, выбиваемый пальцами по деревянному подлокотнику.

Причина столь паршивого настроения блондина была проста. Тщательно подготовленный им план совсем недавно полетел в бездну к демонам, и причиной тому стал ненавистный Ровал.

При воспоминаниях о неудаче мужчину вновь посетило жгучее желание что-нибудь разнести вдребезги. Правда, поскольку ранее этот метод самоуспокоения уже дважды не помог, он сдержался. С глухим рыком

блондин встал и подошел к окну, теща себя надеждой, что ночной воздух принесет прохладу и спокойствие.

«Куда же этот демонов некромант спрятал артефакт, да так, что я не могу даже крупницы его силы почувствовать? — На его лице промелькнула досада. — Меня переиграли... людишки!»

Внезапный порыв ветра всколыхнул платиновые пряди волос. Мировой магический фон вздрогнул и тут же успокоился. Кто-то менее опытный и не заметил бы этой дрожи, но черноглазый ждал и надеялся на что-то подобное. Артефакт вновь проявился!

Со следующим дуновением ветерка пришло осознание, что вещица не в тайнике. А это значит, появился еще один шанс заполучить «Сияние» в свое полное владение.

Вихрь предвкушающей радости охватил мужчину, побуждая к немедленным действиям. Но на лице эта буря никак не отражалась, лишь зловещая ухмылка скользнула по тонким губам, чтобы тут же исчезнуть.

На этот раз он своего не упустит!

ГЛАВА 3

Сидеть на холодной земле глупо и вредно для здоровья. Но встать не получалось, поскольку от шока парализовало ноги. Единственное, что хорошо удавалось, — крутить головой то в одну, то в другую сторону. И то, что я видела, в этой самой голове никак не укладывалось.

Меня окружали могилы с покосившимися памятниками, а вдалеке виднелись верхушки деревьев, создавая иллюзорный забор вокруг кладбища. Солнце уже скрылось, так что пейзаж для съемок хоррора дополняли густые сумерки.

Бли-ин! Как же так? Из квартиры, да на кладбище!

Я, наверное, сильно головой ударилась и сейчас лежу без сознания! А это все сон. Или галлюцинация.

В целях самодиагностики я дважды ущипнула себя за руку. Больно. Елки-палки, неужели это все вправду?

— Ровал? Дрэнг? Лысый? Люди! Ау-у-у!

Кричала громко, как умею только я и, пожалуй, Монтсеррат Кабалье.

— Кар-р-р! — Местная ворона громко ответила за всех сразу.

Так, главное, не нервничать... Главное, не нервничать...

Я успокаивала себя, как могла, но получалось плохо. Точнее, совсем не получалось. Руки подрагивали, дыхание сбилось на мелкое и частое. Еще чуть-чуть, и начну жалобно скулить.

От очередного пронзительного «кар» я вздрогнула всем телом, даже язык прикусила. Острая боль отрезвила, вернув к реальности. И эта самая реальность требовала скорейшего принятия мер.

Ну что? Писала фэнтези? Писала. Теперь попробуй из этого фэнтези выбраться!

Итак, что мы имеем? Ночь, кладбище, я и авокадо. Кругом лес. И куда прикажете идти? А может, посидеть и подождать? Ролевики-колдуны наверняка меня уже ищут, я же их фиговину случайно уперла.

Посмотрела на гирю. Достаточно увесистая. Правда, она потеряла свой золотой отлив и стала напоминать обычную чугунную, но от рыночных сестер отличалась наличием витиеватого узора на круглом боку. Провела указательным пальчиком по выпуклым завиткам и слегка успокоилась. Внутри пробежала волна удовольствия: непонятного и эстетического, будто свою книгу, напечатанную в типографии, в руках держу. Даже мысли перестали бегать в панике по извилинам и собрались в кучку.

Значит, эта магическая штука — мой билет домой, сомнений нет. Но пользоваться ею умеет только разноглазый. Скоро ли он меня найдет — вопрос спорный. Да и сидеть на кладбище как-то не айс, мало ли кто у них тут водится. Если есть магия, то и некромантия, как ее разновидность, вполне может быть.

Убрав артефакт во внутренний карман ветровки, я осмотрела местность более внимательно.

Кладбище старое и густо заселенное, если так можно сказать о лежащих в земле. Предположим, что его уже не используют и забросили, но дорога, по которой ходили траурные процессии от города до места захоронения, должна быть! Значит, надо ее найти!

Похвалив себя за разумность, я встала, отряхнулась и подхватила многострадальный цветочный горшок. Осталось определиться с направлением поисков.

Покрутилась вокруг своей оси.

— Елки, елки, елки. И куда тронемся? — Я задумчиво посмотрела на свое экзотическое растение.

Авокадо, естественно, не ответило. Хотя по законам фэнтези могло бы и подсказать!

Недолго думая пошла влево, там деревья выше, следовательно, ближе. Выйду к лесу и пойду вдоль опушки, пока не найду хорошо утоптанную тропу или дорожку, а дальше кривая выведет.

Я петляла между хаотично размещенными холмиками, все ускоряя и ускоряя шаг. Прошло уже минут десять, а лес почти не приблизился. В голову лезли истории про упырей, зомби и прочую нежить. Некоторые из них были моего сочинительства, отчего становилось еще страшнее. Просто на кровь и количество поднятых мертвяков я никогда не скупилась.

От каждого звука по спине пробежали стада мурашек. А когда местная каркуша прошла надо мной в бреющем полете, я аж подпрыгнула и перешла на быструю трусцу.

По мере приближения к цели стала различать звук, напоминающий чавканье. Откуда он доносился — понять не могла и решила сбавить темп передвижения. Встречаться с местными падальщиками не хотелось, ибо из оружия у меня только треснувший горшок, а бег на длинные дистанции — не самый любимый вид спорта.

Пока я крадучись перебежала от одного надгробия к другому, чавкающие звуки прекратились. Либо трапеза закончилась, либо я чудом обогнула место пиршества. Впрочем, выяснять причину не хотелось, поэтому я продолжила настороженно продвигаться к краю погоста.

Но причина по закону вселенской подлости попала на глаза сама. Вывернув из-за очередного двухметрового надгробия, я сквозь сумерки увидела силуэт человека, который сидел буквально в десятке метров и раскапывал могилу. Легкий ветерок с его стороны принес тошнотворный запах чего-то не очень свежего.

Я брезгливо зажала нос и приставным шагом стала обходить кладбищенского вандала. Знакомиться ближе с вонючкой очень не хотелось. Интуиция недвусмысленно кричала: «Надо рвать отсюда когти!»

Хрясь!

Сухая ветка, попавшая под ногу, безжалостно выдала мое присутствие. Копатель тотчас обернулся на звук и встал. И вот тут мне стало совсем нехорошо, ибо предположение, что он — человек, было отброшено как не имеющее доказательств. Длинное и худое существо обладало вытянутым черепом и в прямом смысле горящими синими глазами. Оно было практически голое и совсем лысое.

Мамочки!

Гуманоид устремился ко мне, рыча и широко размахивая руками. Неприятный аромат усилился, и же-

лудок противно сжался. Благо был пустой, а то бы вырвало.

Я взвизгнула и, уже не скрываясь, рванула прочь со всей возможной скоростью. Где могилы, где тропинки — не разбирала, некоторые низкие памятники просто перепрыгивала. Бежала я, как никогда не бегала. Был бы здесь мой учитель физкультуры, он бы челюсть потерял и зачел все нормативы. Но копатель все равно не отставал!

Удача предала окончательно, когда я перепрыгивала очередной могильный камень. Прямо в воздухе меня схватили за ногу и дернули назад. Полет закончился ударом живота о так и не преодоленный барьер. Воздух со свистом покинул легкие, а снова вдохнуть не получалось. Я, как рыба на берегу, беззвучно открывала рот. От боли на глаза выступили слезы.

Вонючка, рыча, ухватил меня холодными пальцами за горло, взревел и бросил в сторону, как тряпичную куклу. На этот раз удар пришелся на спину. В глазах потемнело, а в ушах бешено застучала кровь. Я честно пыталась встать на ноги и убежать, но силы воли хватило лишь на кривые четвереньки и отползание со скоростью флегматичной черепахи.

За спиной раздавалось дикое рычание.

Не спасусь... От страха ноги-руки затряслись. Слезы хлынули нескончаемым потоком.

Прошла пара секунд, но существо так и не схватило меня, а громкое рычание оборвалось в самой кульминации.

Я медленно, недоверчиво обернулась и замерла от нового невероятного зрелища. Над обезглавленным телом моего несостоявшегося убийцы стояла... девушка. Во всяком случае, очертания большой груди легко можно было разглядеть даже в темноте, как и меч в ее руках. Нежданная спасительница обладала немаленьким ростом.

Спасена! Я всхлипнула и, застонав, привалилась к очередному надгробью.

Воительница обернулась, секунду всматривалась в темноту, а потом уверенно преодолела разделяющее нас расстояние. Острие меча метнулось к моему горлу и замерло в нескольких миллиметрах от кожи. Я задержала дыхание и вжалась в холодный камень. На приличный испуг сил не осталось.

— Орпил! — зычно крикнула новоявленная Зена — королева воинов. — Иди сюда! Тут, кажись, еще живая жертва! Может, еще спасем!

Что значит «может»?!

Вслух спросить не успела: рядом с воительницей, прямо из воздуха, появился мужчина. Он щелкнул пальцами, и небольшой летающий огонек осветил пространство. Теперь я могла рассмотреть парочку, а они в полной мере оценить мой потрепанный вид.

Стройная девичья фигура просто излучала силу и уверенность. Вот о таких и говорят: «Слона на скаку остановит и хобот ему оторвет!» На воительнице была надета кожаная куртка со странным украшением в виде стальных пластин-листочков. На предплечьях поверх рукавов были застегнуты наручи с железными вставками. Длинные каштановые волосы девушка собрала в высокий хвост-косу. Увидеть лицо спасительницы полностью не получилось, ибо наполовину его скрывала маска, отдаленно напоминающая респиратор. Серые миндалевидные глаза девушки смотрели на меня одновременно с жалостью и пренебрежением.

Мужчина оказался выше напарницы, а его одежда весьма походила на ту, в которую были одеты ролевики-колдуны и их дружки. Те же штаны, куртка, перевязь с мечом. Единственным отличием являлась маска-респиратор на лице.

Он грациозно присел на корточки рядом со мной.

И тут я пережила очередной шок: из-под черных волос торчали островерхие уши!

— Так вот ты какой, северный олень... — выдохнула-прошептала я, замороженно глядя на эльфа. Фраза слетела с языка быстрее, чем мозг успел отдать команду молчать.

Тонкие брови красавца-спасителя медленно переползли на лоб, а в светло-серых глазах появились иронические смешинки. А вот девушка пренебрежительно фыркнула, видя мое восхищенное удивление.

— Сосредоточься и отвечай на вопросы. — Мужчина явно улыбался под маской.

Я послушно кивнула.

— Гуль тебя успел укусить или оцарапать?

Гуль? Это он про копателя могил?

— Нет. — Я отрицательно мотнула головой.

Орпил внимательно меня осмотрел и провел ладонью перед лицом. После чего кивнул напарнице. Она тут же убрала меч в пристегнутые к поясу ножны и спросила:

— Идти можешь?

— Н-не знаю...

Спасительница протянула мне руку. Когда я вцепилась в нее, эльф подхватил меня за правый локоть, и незнакомцы одним рывком поставили мою тушку на ноги. Резкая боль прострелила поясницу и мышцы живота. Я начала оседать обратно на землю. Девушка мгновенно перехватила меня за талию и приняла на себя роль костыля.

— Идите к выходу и ждите там. Я осмотрю последние могилы и приду, — отдал приказ Орпил и двинулся в глубь кладбища. Дорогу ему освещал все тот же летающий огонек.

— Давай аккуратней и не задерживайся без надобности! — отчеканила воительница, даже не оборачиваясь

к товарищу, и повела меня в сторону обезглавленного трупа.

Надо признаться, вонь я уже практически не ощущала, видимо, стресс отключил обоняние. Но вот зрелище обезглавленного гуля заставило желудок в очередной раз подпрыгнуть к горлу. Зажала рот ладошкой.

Побыстрее бы отсюда убраться. Стоп. Чего-то не хватает...

— Слушай, я тут свой горшок с деревом обронила, надо найти, — забеспокоилась я.

Девушка не стала спорить или убеждать меня в умственной неполноценности. Она просто многозначительно молчала и вела вперед. Действительно, что с ненормальными разговаривать, особенно если ты намного сильнее? Я было попыталась сопротивляться, но безуспешно.

— Послушай, я без него не пойду никуда!

Воительница саркастически фыркнула и, особо не напрягаясь, поволокла меня дальше. Однако когда меня тащили мимо памятника, который стал причиной синяков на животе, я увидела на земле белый пластиковый горшок. И с криком: «Вон он!» — рванулась в сторону. Спасительница шумно выдохнула и разжала пальцы.

Я опустилась на колени рядом с авокадо, аккуратно подгрела рассыпавшуюся землю и утрамбовала ее обратно. Деревце в процессе слегка накренилось, и мозг тотчас начал выдавать планы по ремонту тары и выживанию растения. Надо будет разжиться либо скобой, либо веревкой и стянуть трещину. А лучше вообще пересадить авокадо...

— Ты там долго? Надо уходить, здесь все еще опасно. — Воительница подошла сзади и нависла надо мной.

Я протянула руку, прося о помощи. Меня снова

ухватили за локоть и вздернули вверх. Ох, как все сразу заболело! Даже в глазах на мгновение потемнело.

Девушка уверенно вела-тащила меня к выходу. Как оказалось, я не добежала совсем немного. Обогнув последние надгробия, мы ступили на широкую дорогу, по обеим сторонам которой темнел лес. Когда мы отошли от края кладбища, я облегченно выдохнула.

Воительница отпустила мой локоть и развернулась лицом к еще видневшимся надгробиям. Как только поддержка исчезла, ноги ушли в глубокую забастовку и подогнулись. Я тяжело осела на дорогу, как мешок с тем самым, коричневым и не очень твердым.

Господи, как я устала. Да и с ощущением времени вообще чехарда творилась. Дома было утро, здесь — ночь. И как отсчитывать дни? Когда здесь взойдет солнце, у нас оно сядет?

Голова начала протестующе ныть от напряжения. Какая разница, сколько дней пройдет там и тут? По возвращении меня ждет допрос с пристрастием со стороны следователей и родителей, а там, по результатам «собеседования», либо тюрьма, либо психдиспансер со спецрежимом. Причем последнее наиболее вероятно.

В том, что трупы обнаружат быстро, я не сомневалась. Каждый воскресный вечер мама приходит в гости с авоськой продуктов, ибо не верит, что за три года самостоятельной жизни я могу сама купить себе нормальной еды. Блин, лишь бы она ключи от моей квартиры забыла взять. Лучше ей одной туда не входить. Два труп и лужа крови — зрелище не для нее.

В любом случае не сегодня, так завтра родители, обеспокоенные молчанием моего мобильного, проврутся на место преступления, а потом начнется кошмар. Надо срочно возвращаться, хотя бы ради близких.

А если я не смогу вернуться?

От красочных картин возможного будущего голова заболела еще сильнее, а сердце испуганно застучало.